

МОГИЛА ПОЛКОВНИКА СЛИВИЦКАГО.

Среди могилъ Русскаго некрополя въ Варшавѣ возвышается надгробный памятникъ полковника генеральнаго штаба Юлія Валентиновича Сливицкаго, „прославившагося (какъ выразился графъ Чернышевъ въ письмѣ къ князю Паскевичу) подвигомъ примѣрной неустрашимости при зажженіи 8 Августа 1831 года Прагскаго моста“.

Въ дѣлахъ бывшаго управленія генераль-квартирмейстера дѣйствующей арміи имѣется любопытная переписка (дѣло № 45, 1835—1837 гг.) о погребеніи полковника Сливицкаго и о сооруженіи ему памятника.

Письмо военнаго министра, графа Чернышева къ князю Паскевичу отъ 13 Января 1835 г. № 324.*)

Милостивый государь князь Иванъ Федоровичъ! Государь Императоръ, принявъ съ особымъ прискорбіемъ полученное изъ Парижа извѣстіе о кончинѣ полковника генеральнаго штаба Сливицкаго, прославившагося подвигомъ примѣрной неустрашимости при зажженіи 8 Августа 1831 года Прагскаго моста, высочайше повелѣтъ соизволилъ: тѣло его перевезти въ Варшаву, предавъ оное землѣ въ строящемся тамъ мостовомъ прикрытіи, со всѣми почестями присвоенными генералу, наименовать сіе укрѣпленіе въ память геройскаго его подвига *Фортомъ Сливицкимъ*.

Высочайшую волю сію сообщая вашей свѣтлости и присовокупля къ сему, что о перевезеніи тѣла полковника Сливицкаго изъ Парижа въ Варшаву нынѣ же сдѣланы надлежащія распоряженія, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, почтить меня

*) На письмѣ помѣтка: „Получено 22 Генваря 1835 г.“ и резолюція: „Предписать г.-л. Дену къ исполненію и о послѣдующемъ сообщить г. военному министру“. Ген.-лейт. Денъ былъ тогда командиромъ западнаго инженернаго округа.

увѣдомленіемъ, для доклада Государю Императору, какъ о мѣстѣ, которое для погребенія полковника Сливацкаго въ Варшавскомъ мостовомъ укрѣпленіи назначить изволите, такъ и о прочихъ распоряженіяхъ, какія по сему предмету вамъ угодно будетъ сдѣлать.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр. вашей свѣтлости покорнѣйшій слуга графъ А. Чернышевъ.

Въ отвѣтъ на это письмо, князь Паскевичъ, отъ 4 Апрѣля 1835 г. за № 495, сообщилъ графу Чернышеву о своихъ предположеніяхъ о мѣстѣ для погребенія полковника Сливацкаго и препроводилъ планъ строившагося въ это время въ Варшавѣ предмостнаго укрѣпленія, чертежа памятника Сливацкому и проектъ подписей на немъ.

Графъ Чернышевъ, отъ 10 Іюня того же года за № 4024, увѣдомилъ князь Паскевича, что „Его Величество, рассмотрѣвъ всѣ сіи чертежи и проекты, соизволилъ изъявить высочайшее согласіе на погребеніе тѣла полковника Сливацкаго на мѣстѣ, избранномъ вашею свѣтlostью и назначенномъ на планѣ мостоваго прикрытія Александровской Цитадели. Что же касается до проекта памятника надъ могилою Сливацкаго, то Его Величество изволилъ поручить архитектору Брюлову составить по указаніямъ Его Величества новый проектъ, который и удостоился высочайшаго утвержденія.

Вмѣстѣ съ симъ графъ Чернышевъ сообщалъ, что „Его Величеству угодно, дабы на сему памятникѣ была начертана надпись при сему прилагаемая“.

На одной сторонѣ памятника:

„По повелѣнію Его Величества
Императора Николая I“.

На другой сторонѣ:

„Здѣсь
погребено тѣло
полковника генеральнаго штаба
Юлія Валентиновича
Сливацкаго,

отличившагося храбростію въ войнѣ противъ Польскихъ мятежниковъ и ознаменовавшаго себя геройскимъ подвигомъ при зажженіи Прагскаго моста на Вислѣ 8 Августа 1831 года“.

На третьей сторонѣ:

„Родился въ Москвѣ.
Скончался въ Парижѣ 17 Декабря 1834 года
36-ти лѣтъ отъ рожденія“.

На четвертой сторонѣ украшенія (арматура).

Смертные останки полковника Сливицкаго странствовали, однако же, почти цѣлый годъ, пока не нашли вѣчнаго упокоенія въ предназначенномъ для нихъ мѣстѣ.

Какъ видно изъ докладной записки завѣдывавшаго дипломатическою канцеляріею при князѣ Паскевичѣ, кол. сов. Гильфердинга начальнику Главнаго Штаба дѣйств. арміи кн. Горчакову, отъ 15 (27) Апрѣля 1835 года, Императорско-Россійскій повѣренный въ дѣлахъ во Франціи донесъ генераль-фельдмаршалу, что „подполковникъ Сливицкій, присланный въ Парижъ для сопровожденія въ Варшаву тѣла покойнато брата его, прибылъ туда уже по отправленіи онаго, а по приключившейся съ нимъ болѣзни не можетъ еще выѣхать обратно въ Варшаву. Желая однако присутствовать при погребеніи тѣла брата, онъ проситъ, черезъ посредство посольства нашего, отложить сей обрядъ до пріѣзда его сюда. Его свѣтлости, заканчиваеъ Гильфердингъ, угодно было приказать о просьбѣ подполковника Сливицкаго довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, для имѣнія оной въ виду во время прибытія въ Варшаву тѣла полковника Сливицкаго“.

Въ дѣлѣ имѣются свѣдѣнія о томъ, что смертные останки Сливицкаго были отправлены изъ Парижа до Штеттина моремъ, а затѣмъ, по распоряженію мѣстнаго Россійскаго генеральнаго консула Маурера, прямо въ Варшаву сухимъ путемъ. Это взялъ на себя Штеттинскій „фурманъ“ Гутшмитъ за сто Прусскихъ талеровъ.

Въ Штеттинѣ, при высадкѣ съ корабля гроба и освидѣтельствованіи тѣла, генеральный консулъ Мауреръ долженъ былъ израсходовать 42 Прусскихъ талера, 7 зильбергрошей и 6 фенниговъ.

Прахъ Сливицкаго былъ доставленъ въ Варшаву уже осенью, хотя вначалѣ ожидался къ 18 Іюля. Тогда именно было предложено Варшавскому военному губернатору, ген.-ад. Панкратьеву распорядиться, чтобы „тотчасъ по привозѣ тѣла въ Варшаву, оно было помѣщено въ одной изъ здѣшнихъ церквей, впредъ до распоряженія о торжественномъ погребеніи его“. Между прочимъ, одновременно съ погребеніемъ предполагалось совершить и „заложеніе монумента“. 7-го же Ноября 1835 г. за № 3236 кн. Горчаковъ писалъ ген.-ад. Панкратьеву, что „г. генераль-фельдмаршалу угодно, дабы при погребеніи полковника Сливицкаго находились и Варшавскіе католическіе епископы, если сіе здѣсь въ обыкновеніи, съ тѣмъ, чтобы о томъ, будутъ ли присутствовать упомянутые епископы при такомъ погребеніи или нѣтъ, было доложено его свѣтлости“.

Копія всеподданнѣйшаго донесенія князя Паскевича ¹⁾.

На основаніи высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли совершенно здѣсь 23-го минувшаго Ноября погребеніе полковника генеральнаго штаба Словицкаго, съ почестями, присвоенными генеральскому чину, а 26 числа того же мѣсяца торжественно освященъ въ Александровской Цитадели храмъ во имя св. Благовѣрнаго (князя)²⁾ Александра Невскаго.

Первая изъ сихъ церемоній происходила на Прагскомъ предмѣстїи, гдѣ тѣло покойнаго Словицкаго было отпѣто въ парафіальномъ костелѣ по католическому обряду: сначала монашествующимъ и бѣлымъ духовенствомъ, а потомъ епископомъ-коадьюторомъ Плоцкимъ, Павловскимъ, въ присутствїи всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. При семъ случаѣ каноникъ костела св. Александра, Фальковскій произнесъ приличное надгробное слово. По окончанїи богослуженія гробъ былъ вынесенъ штабъ и оберъ-офицерами генеральнаго штаба и встрѣченъ на площади военною почестїю. Оттуда тѣло было сопровождаемо баталїономъ Могилевскаго пѣхотнаго полка и 3-мя орудїями болѣе двухъ верстъ за Галензовскую заставу къ форту Словицкому, гдѣ гробъ при залпахъ артиллерїи и ружейнаго огня опущенъ въ приготовленный склепъ. Множество людей обоего пола присутствовали при этомъ погребенїи.

„Освященїе храма во имя св. Благовѣрнаго (князя) Александра Невскаго исполнено было 26 Ноября съ двойнымъ торжествомъ, по случаю годичнаго въ сей день праздника кавалеровъ военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгїя. Для сего въ 10 часовъ утра, на площади предъ новою церковью собранъ былъ народъ изъ наличныхъ въ Варшавѣ кавалеровъ св. Георгїя; въ строю находилось: 5 генераловъ, 10 штабъ-офицеровъ, 25 оберъ-офицеровъ и 140 чело-вѣкъ нижнихъ чиновъ отъ всѣхъ войскъ Варшавскаго гарнизона и нестроевыхъ здѣшнихъ командъ. Всѣмъ парадомъ командовалъ начальникъ артиллерїи генералъ-лейтенантъ Гилланшмидтъ. До совершенїя литургїи преосвященный епископъ Варшавскїй Антонїй съ соборомъ освятилъ установленнымъ порядкомъ новый храмъ. Въ половинѣ 12 часа началась литургїя, а по окончанїи ея молебень Св. Великому-ченику и Побѣдоносцу Георгїю. Затѣмъ кавалерїйскїй парадъ былъ проведенъ съ музыкою въ нарочно очищенную въ Александровскихъ казармахъ залу, гдѣ для нижнихъ чиновъ, украшенныхъ знаками отли-

¹⁾ Даты нѣтъ. Копія засвидѣтельствована гвардіи полковникомъ Ушаковымъ 9 Декабря 1835 г.

²⁾ Наша вставка въ этомъ и другомъ мѣстѣ.

чія военного ордена, былъ приготовленъ обѣдъ, во время котораго провозглашено здравіе Вашего Императорскаго Величества и играла полковая музыка военные марши.

По смѣтѣ Польскаго Банка, сооружеііе памятника Сквицкому должно было обойтись въ 57000 Польскихъ злотыхъ. Князь Паскевичъ желалъ, чтобы памятникъ былъ поставленъ къ 1-му Ноября 1839 года и торопилъ строителей. Между тѣмъ главный директоръ, предсѣдательствующій въ правительственной коммисіи финансовъ и казначейства, тайный совѣтникъ Фурманъ писалъ князю М. Д. Горчакову 23 Октября (4 Ноября) 1836 г. № 2015, что заказанный на горныхъ заводахъ Польскаго Банка „памятникъ полковнику Сквицкому окончень и всѣ части онаго двѣ недѣли уже какъ свезены на предназначенное мѣсто; но поставить таковой нельзя, потому что инженерное вѣдомство не приготовило еще фундамента, на которомъ онъ долженъ быть поставленъ, а наступившая зима едва ли не воспрепятствуетъ окончанію сей работы“.

По поводу сообщенія т. с. Фурмана были, по приказанію кн. Паскевича, затребованы свѣдѣнія отъ командира Западнаго Инженерскаго округа, ген.-лейт. Дена по вопросу о томъ, „когда именно (по его мнѣнію) можно будетъ окончить сказанный фундаментъ и поставить памятникъ“. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Деномъ (рапортъ на имя нач. Главнаго Штаба дѣйств. арміи кн. Горчакова отъ 6 Ноября 1836 г. № 2789) видно, что фундаментъ подъ памятникъ былъ приготовленъ еще въ прошломъ году, но что „для постановки памятника оказалось потомъ необходимымъ устроить подъ оный еще ступени и цоколи, къ каковой работѣ хотя и приступлено инженернымъ вѣдомствомъ въ половинѣ Октября (1836 г.), однакоже наступившее холодное время допустило только свести сводъ подъ ступени; сіи же послѣднія остались неоконченными. Впрочемъ (прибавляетъ г.-л. Денъ), хотя бы и можно было установить памятникъ на этомъ сводѣ, сдѣлавъ ступени впоследствии, но какъ производившаяся въ сырую погоду кладка свода не просохла и известковый ея растворъ не могъ окрѣпнуть, то и нельзя ручаться за ихъ прочность; а потому надежнѣе было бы отложить установленіе памятника до будущей (1837 г.) весны“.

Основываясь на этомъ докладѣ, князь Паскевичъ приказалъ: „поставить памятникъ весною 1837 года“.

Къ счастью „въ началѣ Декабря 1836 года (какъ доносилъ Денъ) наступила теплая погода и позволила произвести всѣ пригготовительныя работы для установленія памятника“. Памятникъ, тѣмъ не менѣе, удалось установить только въ Іюль 1837 года, 24 Іюля онъ былъ принятъ въ инженерное вѣдомство.

И. Г. Попруженко.